

Роль этнических элит в региональных конфликтах на Северном Кавказе

Салгириев Али Русланович

студент

Чеченский государственный университет

E-mail: salgiриев-shamsuev@yandex.ru

Элита, элитный, элитарный – эти термины, получившие распространение в политологии. В дословном переводе с французского языка – лучшее, отборное, избранное. Как политологическая дефиниция она охватывает, во-первых, высшие, привилегированные слои общества, осуществляющие функции управления, развития науки и культуры; во-вторых, как наиболее видные представители какой-либо части общества. Исходя из такого понимания, можно анализировать, региональные этнические, региональные политические и т.п. элиты.

В процессе развития национальных движений на территории Российской Федерации, существенная роль принадлежала этническим (национальным) элитам. В её составе находились представители интеллигенции, учёные, духовенство, старейшины, действующие политики, также и те, кто получил доступ к власти в ходе этнической мобилизации.

Наиболее сложной зоной, где происходили вооружённые конфликты, и до сих пор сохраняется межнациональное, межэтническое напряжение, является Северный Кавказ. Специфичность ситуации в данном регионе, в который входят Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия, Чеченская Республика, Ростовская область, Краснодарский край определяется чрезвычайно сложным социально-экономическим положением и высокой полиэтничностью.

На Северном Кавказе произошли два вооружённых региональных конфликта - Осетино-ингушский и Российско-чеченский. Осетино-ингушский был первым вооружённым конфликтом на Северном Кавказе. Он произошел в конце октября - начале ноября 1992 г. Открыто декларируемыми ее причинами были территориальные споры вокруг Пригородного района и части Владикавказа, которые перешли к Северной Осетии после депортации ингушей. Осетины не признают "исторического права" ингушей на спорные территории и обосновывают тезис, согласно которому на этой территории до ингушей жили осетины и казаки. Принятие 1991 г. Верховным советом РСФСР Закона о реабилитации репрессированных народов, предусматривавшего и территориальную реабилитацию, несколько обострило ситуацию по этому вопросу. На основе этого закона ингуши предъявили свои претензии на спорные территории. Конфликт имел чётко выраженный межэтнический характер. Убивали и изгоняли людей с обеих сторон по национальному признаку.

Второй вооружённый конфликт развёртывался в Чеченской Республике. События вокруг него называют Российско-чеченским конфликтом или Чеченским кризисом. Крайне деструктивную роль в развитии конфликта сыграли представители местных этнических элит. В начале 90 гг. XX столетия в центре Грозного проводились массовые митинги, шествия с участием представителей духовенства, старейшин и общественных деятелей, в массе своей представляющие маргинальные слои общества. Требованиям участников манифестации являлось полная сецессия Чечни от Российской Федерации. Эти обстоятельства во многом детерминировало сползание чеченского общества к конфликту. Существуют различные подходы в понимании причин данного конфликта. Широко распространено мнение о том, он начался из-за борьбы за нефть. О криминальной природе событий в Чечне говорится в послании Президента РФ Федеральному собранию в феврале 1995 г. Политическая конфронтация Федерального центра и руководства Чеченской Республики привела к резкому торможению демократических процессов (разгон парламента, запрет

на деятельность независимых партий, тотальный идеологический контроль за деятельностью СМИ). Некоторые ангажированные исследователи рассматривают российско-чеченский конфликт с точки зрения концепции национально-освободительного движения.

Большое политическое и правовое значение для чеченского народа имеет, состоявшийся 23 марта 2003 г. всенародный референдум по принятию Конституции республики, детерминировавший процесс политико-правовой стабилизации общества и заложивший основу формирования легитимной власти. В этих условиях стремление этнических элит реально прийти к власти на волне общего подъёма национальных движений СССР, суверенизации республик в России стало фактором этнополитической напряжённости. Этнические элиты имеют дополнительные возможности для влияния на массы, так как опираются на традиционные институты и представления, а также на невысокую политическую культуру населения.

В национальных республиках Северного Кавказа прослеживается сильное влияние местных этнических элит на процесс развития и эскалации региональных конфликтов. Этнические элиты играют как позитивную, так и деструктивную роль в начале и в разрешении региональных конфликтов. Среди этнических элит есть личности которые удерживают ситуацию на местах, не позволяют возникновению локальных конфликтов, которые вполне могут приобрести масштаб региональных. Долгое время такую политику проводил В. Коков в Кабардино-Балкарии, М.-А. Магомедов в Дагестане, Джаримов в Адыгее, А. Алханов в Чеченской Республике, этой же позиции придерживается М. Зязиков в Ингушетии и т. д. Эти личности, представляющие региональные этнополитические элиты, заинтересованы в разжигании конфликтов в ЮФО. Совместно с руководством ЮФО они много делают, чтобы сохранить мир и стабильность в регионе.

Однако не всё на местах благополучно, здесь проблем больше, чем результатов. Многие местные элиты не могут преодолеть протекционизм в расстановке кадров, как правило, они подбираются не по принципу профессионализма, а – семейности, клановости личной преданности, что порождает коррупцию и сильное общественное недовольство. Всё это усиливает политическую, социальную напряжённость в обществе, порождает конфликтную ситуацию, которые могут привести к социальному взрыву. Упреждение локальных конфликтных ситуации, деэскалация конфликтов во многом зависит от власти и общества. Чтобы обществу гарантировать себя от появления деспотической элиты, необходимо проведение целого ряда условий: полной гласности, наличие сильной оппозиции (контрэлиты, политического плюрализма, свободной конкуренции потенциальных элит т. д.), максимальная открытость элит, наличие постоянного демократического контроля за деятельностью власти, соблюдение законности и демократических процедур.

Литература

1. Игнатов В.Г., Денисенко И.Ф., Кислицын С.А., Михайлова З.Д., Понеделков А.В., Старостин А.М., Черноус В.В. (2001) Взаимодействие элит в социально-политическом процессе современной России. - Ростов н/Дону.
2. Кадыров А.А. (2003) Российско-чеченский конфликт: генезис, сущность, пути решения. Дис-я к. полит. н. - М.
3. Акаев В.Х. (2005) Национальная идея чеченцев (от постановки до разработки). – Грозный.
4. Арутюнян Ю.В. и др. (1998) Этносоциология. - М.